

Дополненіе къ статьѣ „О міссионерскихъ собесѣданіяхъ со старообрядцами (Тобольск. Епарх. Вѣдом. № 21, неоф. ч.). На страницѣ 617 у меня было написано, что у способныхъ и неспособныхъ іереевъ отнято право принимать *живое участіе* въ публичныхъ міссионерскихъ бесѣдахъ. Ред. противъ словъ—„отнято право“, поставленъ вопросъ, въ подстроч. примѣчаніи:—„откуда это видно?“ Отвѣчаю.—Это видно изъ „Справочной Книги“ по вопросамъ церковной практики (прил. къ Пастырскому Собесѣднику“), въ которой, между прочимъ, отпечатана инструкція міссионерамъ Екатеринбургской епархіи, въ основаніе коей положена таковая же для міссионеровъ Тамбовской епархіи, съ дополненіемъ

къ оной нѣкоторыхъ §§ инструкціи Рязанской епархіи и Синодальныхъ правиль обѣ устройствъ миссій.

Изъ §§ 19, 20 и 21 указанной инструкціи усматривается, что мѣстному священнику предоставляется право, при начатіи открытія публичныхъ собесѣдованій, только произнести краткую рѣчъ, какъ и по окончаніи таковыхъ, не касаясь вопросовъ, могущихъ вызвать съ противной стороны словопренія. Веденіе же бесѣдъ съ раскольниками или сектантами, по начертанному плану, всецѣло принадлежитъ миссіонеру, а священникъ принимаетъ участіе въ нихъ (косвенное) лишь въ томъ случаѣ, „когда самъ миссіонеръ признаетъ нужнымъ обратиться къ нему за содѣйствіемъ, какъ напримѣръ сдѣлать справку въ книгѣ, прочесть въ ней понадобившееся мѣсто и т. п.“ Однимъ словомъ мѣст. священникъ является какъ бы слугою миссіонера, лицомъ страдательнымъ (пассивнымъ), но не съ правами *живаго, дѣятельнаго* (активнаго) участія, на что въ своей статьѣ я и указывалъ. Можно бы привести подобные примѣры и изъ другихъ руководствъ, однакожъ и того достаточно. Ко всему этому добавлю еще свое личное мнѣніе. Прежде чѣмъ извѣщать (по почтѣ), чрезъ волость, старообрядцевъ о темахъ собесѣдованій, о.о. миссіонеры должны бы съ тѣмъ же обращаться къ настоятелямъ приходовъ, которые, б. м., предложили бы иныя темы, смотря по обстоятельствамъ.